

В сантехническом цехе «Мосфильма» Сергей Шакуров ловил апельсин, что-то бурчал под нос и заходил за угол. И так шесть раз подряд. На седьмой режиссер Егор Кончаловский окончательно сорвал голос. Снимали сцену в лагерной зоне нового фильма Кончаловского «Антикиллер». Декорацией служили трубы и бесхозные железяки сантехнического цеха «Мосфильма», а если по-простому, обычной бойлерной.

«Антикиллер» снимают по одноименному роману Даниила Корещего, бестселлеру 95-го года, разошедшемуся 5-миллионным тиражом. Главный герой-милиционер по чужому злему умыслу попадает в тюрьму, а выйдя на свободу, пытается в одиночку расправиться с разнообразными преступными сообществами. Получается очень кроваво.

Картину снимают кинокомпания «Golden Key Entertainment» и «М.Б.Продакшнс». По понятным причинам в двухчасовой фильм не вошли многие детали и даже некоторые сюжетные линии книги. Так, говорят, успех своих детективов Корещий любит объяснять обилием и многообразием сексуальных сцен. А в фильме любовная линия будет лишь намечена. И женских персонажей всего два: проститутка (ее по причине беременности не смогла сыграть Амалия Мордвинова, и образ воплощает Виктория Толстогонова) и пострадавшая (ее играет жена режиссера, тоже, правда, беременная, что создает проблемы). Все остальные роли мужские. Это вообще мужское кино.

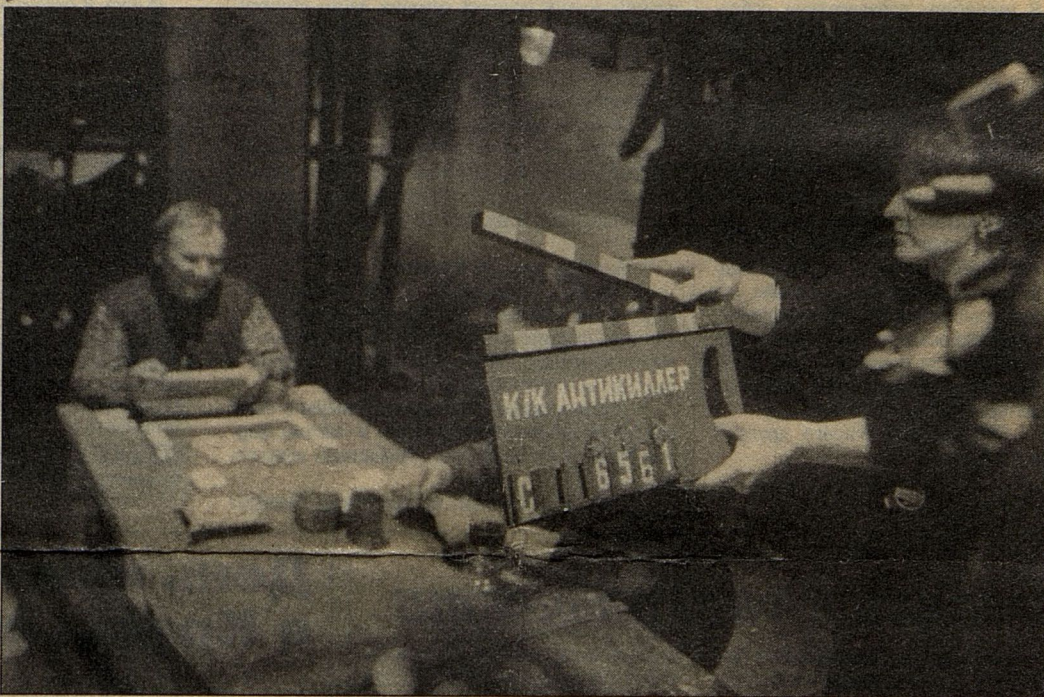
Нам не слишком повезло: главного героя фильма по прозвищу Лис — его играет Гоша Куценко — в этот день не был занят. Зато Шакуров наконец поймал свой апельсин, а тут и перекур объявили.

— Я играю вора в законе по кличке Крест. Положительный, между прочим, образ. Этот человек отвечает за порядок в зоне. У меня уже была однажды роль человека, вышедшего из тюрьмы, — в фильме «Собачий пир». Но реально сидящего гражданина я играю впервые.

Вообще воров в законе в фильме немерено. Отмороженного мафиози играет Виктор Сухоруков. Его особая примета — мерзкий шрам, а коронный номер — пляска с пистолетами на столе в кабаке. Михаилу Ульянову досталась роль авторитета сибиритствующего. Говорят, народный артист «слизал» роль у главного крестного отца всех времен и народов — Марлона Брандо: произносил реплики, он так же, как знаменитый актер, придерживается за горло. Ульянов, правда, плагиат отрицает. А вот Шакуров, поджарый и непроницаемый, скорее напоминает школьного

Что ни герой — авторитет

Егор Кончаловский снимает настоящее мужское кино

учителя. Только руки в наколках.

— Что означают татуировки? Как же не знаю — знаю. Сидки. У меня их пять, выходит, отматал пять сроков.

— Это вам режиссер рассказал?

— Зачем режиссер? Когда я вошел в образ следователя Тихонова из фильма «Визит к Минотавру», меня водили в Бутырку и познакомили с воров в законе Анатолием Григорьевичем. Из 40 лет жизни 26 он отсидел в тюрьме. Он меня больше часа учил тюремной премудрости.

— Как вам работает с Егором Кончаловским, человеком из поколения клипмейкеров?

— Егор — не киношный человек, искусствовед по образованию, в Кембридже учился. В чем-то он очень наивен, о чем-то просто не знает. Но потихоньку осваивается. Это не волк, съевший на нашем деле всех ягнят, поэтому он слушает советы, спрашивает, набирается опыта. А главное — позволяет себе рапсы.

Мне трудно говорить о Егоре, я же его на руках носил. А однажды на михалковской даче на Николиной горе учил Егора плавать и чуть не утонул. Интересный был пацан.

...Между тем перекур кончился. В следующей сцене дюжие, как со страниц комиксов, амбалы дубасили чьей-то головой по столу. Раньше на нем лежали те самые апельсины, теперь — какая-то непонятная игра, отдаленно напоминающая домино. На вопрос, как она называется, все пожимали плечами.

— Это я придумал. Игра то ли китайских, то ли японских мафиози. Только тоже не помню, как называется, — нашелся режиссер.

Бейсболка, спортивные штаны, вылитый персонаж из рекламы витаминов Лайнуса Полинга. Кстати, эту рекламу снимала сестра Егора, дочь Натальи Аринбасаровой, Катя.

— Как вы оказались в этом проекте? После Рембрандта, Дюрера и английских романтиков, которых изучали, да в мафиозные разборки...

— Меня пригласили продюсеры. Обещали полную свободу. Кроме того, интересно снимать на мегапопулярном материале.

— Герой-одиночка, вокруг враги — мы привыкли к таким сюжетам в американских картинах. Как насчет русских корней?

— В нашем фильме, в отличие от принятого в Голливуде хеппи-энда, — открытый финал, который каждый поймет по-своему. А если честно, мне бы хотелось попасть в вектор не голливудского, а современного английского кинематографа.

— Режиссерам, начавшим свой профессиональный путь в рекламе, многие предсказали полное фиаско в полнометражном кино...

— Все это чушь собачья. Рекламные люди — не только режиссеры, но и операторы, художники, художники-постановщики — снимают гораздо лучше обычных кинематографистов. Не с точки зрения искусства, а по ремеслу, технике, профессионализму. На рекламе легко учиться.

— Этот проект для вас сложнее, чем дебютная картина «Затворник»?

— «Антикиллер» совсем другая картина. «Затворник» — к слову, премьера пройдет в Доме кино 26 апреля — фильм дуэтный, для двух актеров. А сегодня мы снимаем густонаселенную картину, в некоторых сценах занято до 200 человек.

Это, скорее всего, питерская сцена с участием соборцев. Только чтобы они были не так узнаваемы, подразделение одели в костюмы, напоминающие космические скафандры. Говорят, красиво. Саундтрек к фильму будет западный: Кончаловский не доверяет качеству отечественной музыки. Короче говоря, денег не жалеют. Пять миллионов бюджета уже потрачены. Правда, и планы у продюсеров наполеоновские: и громкая премьера, и телепоказ, и видеокассеты, на которых заодно с «Антикиллером» в продюсерской версии будет выпущен 50-минутный фильм о фильме. Все это ожидается в сентябре.

...Мы уже прощались, когда, не выходя из образа, подошел непроницаемый Шакуров.

— Забыл сказать. Я когда Егора нырять учил, а он морду расквасил, он был совсем младенец, а я — мастер спорта по акробатике.

— Вы-то помните этот трагический случай? — спрашиваю у Кончаловского.

— Не-а. Вот как шею сломал, ныряя, помню. А все расквашенные носы разве упомнишь?

Юнна ЧУПРИНИНА